ценностные предпочтения.» [3] Результаты социологического исследования проведенного автором среди курсантов 3 курса Санкт-Петербургского университета МВД России позволяют сделать вывод, что в свое свободное время молодежь чаще встречается с друзьями – 43%, посещает социально-культурные и досуговые учреждения — 37,2%, общается и играет в сети Интернет -19,8%.

Стоит уточнить, что молодежный экстремизм и терроризм является производным от взрослого, так же он наделен своими особенностями:

1. Молодые террористы и экстремисты менее склонны к компромиссам;
2. Молодежный экстремизм и терроризм стихийен;
3. Менее организованы;
4. Не имеют достаточного опыта для инициирования проведения своих акций.

Основным объектом экстремизма сегодня является духовная незрелость молодежи. Влияние окружающей среды имеет огромное значение для подростково-юношеского возраста в силу того, что в данный период происходит формирование свойств личности, потребностей, ценностных ориентиров, мотивации для самопознания, регулирования поведения. Существующая проблема молодежного экстремизма актуальна сейчас и на общемировом уровне. Сегодня на постоянной основе, на высшем уровне государственной власти рассматриваются вопросы национальной безопасности Российской Федерации. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года утверждена Указом Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 года № 344. Развитие нормативно-правовой базы в сфере противодействия экстремизму в настоящее время является одним из приоритетных направлений законодательной деятельности в большинстве государств.

Экстремистские настроения проявляются в крайних взглядах, связанных с призывами к насилию или с насилием, в отношении личности, общества и государства. Этому есть объяснение – регулируемый государством приток граждан из ближнего зарубежья, которые прибывают в Российскую Федерацию в поисках работы или для получения образования в нашей стране. Эти граждане - частые фигуранты в криминальных сводках органов внутренних дел Российской Федерации.

Подводя итог, автор уверен, что противодействие распространению экстремизма должно происходить при непосредственном участии самих подростков и студенчества. Недооценка феномена явления «молодежный экстремизм» может угрожать национальной безопасности нашего государства и общества.

***

1. Исаченко, Н. Н. Проблема деструктивности в современном российском обществе / Н. Н. Исаченко // Успехи соврем. науки. — 2017. — Т. 4, № 1. — С. 161-163.
2. Право.ru (<https://pravo.ru/news/229940/>)
3. Герасимова И. А. Досуговые предпочтения современной молодежи: социально-культурный анализ // Вестник МГУКИ. 2014. №3 (59). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dosugovye-predpochteniya-sovremennoy-molodyozhi-sotsialno-kulturnyy-analiz> (дата обращения: 22.03.2021).

Кудряцева Л.В., Дулепина О.В., Долженко Р.Р.

**Принцип добросовестности в деятельности сельскохозяйственных
товаропроизводителей**

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-06-2021-220

Аннотация

В современном гражданском праве Российской Федерации такой принцип, как принцип добросовестности, принято оценивать как один из ключевых. Это именно тот

принцип, который обязан присутствовать в деятельности любого из субъектов предпринимательской деятельности и сельскохозяйственные производители не входят в число исключений. Стоит отметить, что принцип добросовестности относительно недавно был установлен законодательно, в процессе реформирования российского законодательства. Такое нововведение не заставило долго ждать для того, что показать: существование современного законодательства не возможно без данного принципа. Таким образом, рассматриваемый нами принцип добросовестности, охватывающий сферу деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей, является одним из важнейших и актуальных, ведь он требует от предпринимателей наличия таких качеств, как честное и справедливое поведение по отношению как к осуществляемым ими сделкам, так и к остальным предпринимателям.

Abstract

In the modern civil law of the Russian Federation, such a principle as the principle of good faith is usually evaluated as one of the key ones. This is exactly the principle that must be present in the activities of any of the business entities and agricultural producers are not among the exceptions. It is worth noting that the principle of good faith was established relatively recently by law, in the process of reforming Russian legislation. Such an innovation did not take long to show that the existence of modern legislation is not possible without this principle. Thus, the principle of good faith considered by us, covering the sphere of activity of agricultural producers, is one of the most important and relevant, because it requires entrepreneurs to have such qualities as honest and fair behavior in relation to both their transactions and other entrepreneurs.

Сельскохозяйственные товаропроизводители являются активными субъектами предпринимательской деятельности; землевладельцами, на различных правах обладающими участками. Таким образом, в совершаемых ими сделками, всегда присутствует шанс встретить недобросовестное поведение со стороны оппонентов ввиду специфики их деятельности. По этой причине возникла необходимость закономерно предусмотреть и обеспечить интересы покупателей – принцип добросовестности, регулирующий данные проблемы, явился неким постулатом, согласно которому, участники правоотношений оказываются не вправе нацеливаться на извлечение необоснованной выгоды, они обязаны действовать добросовестно[1].

Вопрос о содержании принципа добросовестности не является раскрытым не только на законодательном уровне: учёные-правоведы в том числе не нашли согласия как в толковании данного понятия, так и в отношении сопутствующих ему принципов, ведь этим принципом охвачен довольно широкий спектр вопросов, что требует соответствующего внимания с научной стороны. В общепринятом смысле понятие «добросовестность» представляет собой совокупность факторов, что подталкивают гражданина к положительным действиям относительно ситуации[2].

В словаре С.И. Ожегова добросовестность (человеческое качество) толкуется как честный, выполняющий свои обязанности, обязательства[3].

Такое понятие определяет связь понятия «добросовестность» с моральными ценностями и нравственными устоями.

В следующем определении Т.М. Рассоловой добросовестность представлена в виде требования от участников оборота отношения к правам иных граждан таким же образом, как они относятся к собственным правам [4], с проявлением к чужим интересам осмотрительности и даже заботы, в некоторой степени.

С учетом специфики положения рассматриваемых нами субъектов, повышенном риске при ведении сельскохозяйственного товаропроизводства, законодательство предусмотрело особый вид договора поставки – договор контрактации, обязывающий производителя передать продукцию изготовителю. Притом, для производителя

предусмотрен особый вид ответственности в случае неисполнения (либо ненадлежащего исполнения) обязательства при наличии его вины. При существовании такого вида договора, нередко такое явление, как склонение контрагентом производителя к заключению обычного вида договора – такого рода действия недобросовестны, т.к. тогда производитель лишается предусмотренной законодательством защиты: он будет обязан нести ответственность независимо от наличия его вины в неисполнении обязанности[4].

Из вышесказанного следует вывод о необходимости изменений и уточнений в гражданском законодательстве с целью разрешения подобных спорных вопросов.

Также, несмотря ряд уже имеющихся нововведений, принцип добросовестности, сформулированный в Гражданском кодексе Российской Федерации, всё ещё не включает в себя пояснений относительно того, что же такое «добросовестность». Этот принцип изначально был задуман как механизм, благодаря которому сторонам правоотношений обеспечивалась бы справедливость при заключении сделок, но, в настоящее время он выступает лишь как предписание поведения.

Стоит отметить тот факт, что и в континентальной правовой системе отражен принцип добросовестности. К примеру, ФРГ применяет такой термин, как «TreuundGlauben», состоящий из двух частей: «надежность» и «осознанность в доверии и уверенности». Он предполагает стандартное честное поведение и соблюдения интересов противоположной стороны, защиту разумного доверия [5].

Также отмечается необходимость индивидуального подхода при разрешении споров судами данного вида, что вызывает некоторые сложности. Как отмечается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»:

- при оценке действий сторон с позиции добросовестности, суду необходимо исходить из того, какое ожидается поведение участника оборота с учетом всех законных прав и интересов контрагента и содействии ему;
- при выявлении очевидности недобросовестности действий участника, суд может признать их таковыми даже при отсутствии соответствующего заявления;
- если установлен факта недобросовестности поведения, суд в праве отказать стороне в защите (полностью, либо частично) и применить меры по обеспечению безопасности добросовестной стороны[6].

Так, выделяются признаки добросовестности лица:

- действие с учетом прав и интересов контрагента;
- стремление к уменьшению шансов причинения вреда контрагенту;
- заведомое предупреждение контрагента о возможном выполнении с его стороны необходимых действий (дополнительных), не предусмотренных договором, но оказывающих влияние на результат выполнения [7].

Заключение

Для эффективного применения требований к добросовестной деятельности недостаточно теоретической дискуссии о понятии этого правового явления. Первоначально необходимо понять смысл и цель рассматриваемого нами принципа добросовестности. Если их верно толковать, следующей необходимостью является создание правового инструмента, способного обеспечить применение данного принципа на практике. Ввиду того, что на формирование подобных инструментов уйдет немало времени, возможно, стоит прибегнуть к зарубежному опыту, что помогло бы осуществить данные нововведения за гораздо меньшее время.

Кроме вышесказанного, необходимость в скором решении описанной проблематики заключается в истинной ценности добросовестности для гражданских правоотношений. Если рассматривать добросовестность как необходимость в соблюдении, с правовой точки зрения, справедливости и баланса в отношениях участников, то добросовестность является ни чем иным, как одним из правовых инструментов обеспечения духа права и закона.

***

1. Кудрявцева Л.В., Давидан П.С. Проблемы правового регулирования договорных и иных правоотношений в агропромышленном комплексе // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. №11. С. 411-415
2. Кудрявцева Л.В., Александров С.А. Действие принципа добросовестности в деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. Т. 1. №2 с. 166-169.
3. Абдулкадиров Т. Значение принципа добросовестности в правоотношениях между участниками хозяйственных обществ // Вестник арбитражной практики. 2017. № 5.- С. 12 - 19.
4. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 5 апреля 2013 № 44-ФЗ ред. от 27 декабря 2018 // Собрание законодательства РФ.- 08.04.2013. № 14. Ст. 1652.
5. О развитии сельского хозяйства: Федеральный закон от 29 декабря 2006 № 264-ФЗ ред. от 25 декабря 2018 // Собрание законодательства РФ.- 01.01.2007. № 1 (1 ч.). Ст. 27.
6. Решетникова И.В. Презумпция добросовестности в арбитражном процессе // Закон. 2017. № 9.- С. 120 – 127.
7. Сорокина Г.А. Принцип добросовестности (Treu und Glauben) в доктрине и судебной практике Германии // Ежегодник сравнительного права. 2011 / Под ред. Д.В. Дождева. М.: Статут, 2011.- С. 104 – 105.

Кудрявцева Л.В., Курганская А.А.

К вопросу о понятии «сельскохозяйственный товаропроизводитель»

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-06-2021-221

Аннотация

В статье анализируется понятие «сельскохозяйственный товаропроизводитель», закрепленное в ряде нормативных правовых актов Российской Федерации, таких как: Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства», Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации», Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», Федеральный закон «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей». Автором выделены как общие законодательные критерии, определяющие субъект аграрных правоотношений как сельскохозяйственного товаропроизводителя, так и отметил различия в подходах, пришел к выводу, что в настоящее время существует терминологическая неидентичность законодательных актов, регулирующих данную сферу, влекущих за собой негативные последствия для правоприменения, и также позиции судебных органов относительно рассматриваемого понятия.

Ключевые слова: сельскохозяйственный товаропроизводитель, субъекты аграрного права, сельскохозяйственная организация.

Abstract

The article analyzes the concept of "agricultural commodity producer", which is enshrined in a number of regulatory legal acts of the Russian Federation, such as: the Federal Law "On the Development of Agriculture", the Federal Law "On Agricultural Cooperation", the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)", the Federal Law "On the financial Recovery